

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МНОГОСЛОЙНОСТЬ И СМЫСЛОВАЯ ГЛУБИНА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ

Елена Владимировна Рягузова

доктор психологических наук, заведующий кафедрой психологии личности
ФГБОУ ВО «СГУ имени Н.Г. Чернышевского»

rjaguzova@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены результаты теоретической рефлексии критериев психологической многослойности и смысловой глубины художественных текстов, выделяемых Л.С. Выготским, И.В. Страховым, М.М. Бахтиным и Ю.М. Лотманом. Обсуждаются вопросы их концептуально-понятийной совместимости и комплементарности, а также возможности экстраполяции на любые виды эстетического творчества.

Ключевые слова: мир искусства, автор-текст-реципиент, художественный текст, полифония, смысловая глубина

PSYCHOLOGICAL MULTILAYER AND SEMANTIC DEPTH OF ARTISTIC TEXTS

E. V. Ryaguzova

doctor of psychology the head of the Department of Personal Psychology, Saratov State University

rjaguzova@yandex.ru

Abstract. The article presents the results of theoretical reflection of the criteria of psychological multi-layeredness and semantic depth of literary texts identified by L.S. Vygotsky, I.V. Strakhov, M.M. Bakhtin and Yu.M. Lotman. The issues of their conceptual and conceptual compatibility and complementarity are discussed, as well as the possibility of extrapolation to any kind of aesthetic creativity.

Keywords: art world, author-recipient text, artistic text, polyphony, semantic depth

Мир искусства представляет собой ту сферу человеческого духа, в которой непротиворечиво соединяются и сосуществуют такие разные модусы и категории как прошлое и настоящее, застывшее и живое, беззвучное и говорящее, непосредственное и опосредованное, познающее и познаваемое, означающее и означаемое, реальное и символическое, индивидуальное и коллективное. В нем репрезентирована основная этико-смысловая матрица человечества, сконцентрированы ментальные программы и культурные коды социального поведения, показана необычайная сила личности и ее пугающая слабость, присутствует вся палитра эмоций и чувств, происходят трансформации, модификации и деформации межличностных отношений и взаимодействий в различных исторических контекстах. Разнообразие, многоликость, полифоничность и полисемичность искусства делают его

притягательным и привлекательным для большинства людей. Среди них те, кто стремится к творческой самореализации, артикуляции своего видения и миропонимания, поиску эстетического выразительного языка, самобытного почерка и ценностного алфавита, создавая и объективируя в художественных произведениях замыслы и идеи; те, кто пытается через искусство посредством художественной коммуникации и социального обмена расширить границы повседневности, приумножить культурный капитал, обрести психологическую компетентность, постигнуть глубину собственной личности, окружающего мира, разноликого Другого; те, кто ориентируется на изучение механизмов взаимодействия в триаде автор (творец) – текст (произведение) – реципиент (зритель, слушатель, читатель), стараясь понять и объяснить, как и за счет чего возникают различные эстетические эффекты и происходят ценностные метаморфозы.

В ряду исследователей психологического влияния искусства на личность, в частности, воздействия продуктов литературного творчества, особое место занимают такие отечественные ученые, как Лев Семенович Выготский, Иван Владимирович Страхов, Михаил Михайлович Бахтин, Юрий Михайлович Лотман, представляющие во многом разные, а иногда и противоположные точки зрения на психологические механизмы воздействия искусства.

Целью данного исследования выступает рефлексия критериев психологической многослойности и смысловой глубины художественных текстов, представленных в научных работах Л.С. Выготского, И.В. Страхова, М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана.

Л.С. Выготский рассматривает искусство как функцию общества, реализуемую на том или ином этапе его культурно-исторического развития, и совершенно обоснованно полагает, что оно представляет собой способ уравнивания человека с миром в самые критические и ответственные минуты жизни. При этом, искусство, черпая материал из жизни, добавляет в него нечто новое, изначально отсутствующее в самом материале, превращая в продукт эстетического порядка. *Произведенный* автором он становится

самостоятельным *произведением* искусства – «орудием общества», сохраняя в себе «тот элемент, который раньше составлял труд» [1, с.238].

По мнению Л.С. Выготского, для того, чтобы понять механизмы воздействия произведений искусства, недостаточно изучать только фигуру автора как создателя того или иного произведения и фигуру реципиента как основного потребителя художественного текста, т.к. по знакам невозможно реконструировать их психику. Он полагает, что необходим тщательный психологический анализ самого текста, который должен быть взят за основу как репрезентирующий «чистую и безличную психологию искусства» [1, с.7].

Л.С. Выготский считает, что ключевой эстетический эффект произведения искусства возникает из-за того, что его форма, выступая как основной механизм искусства, способ расположения и построения произведения «развоплощает» исходный материал (слова, фабулы, образы), переводя его из регистра обыденности, легкодоступности и очевидности в многоязычный художественный текст, релевантный изображенным событиям. Важной является его идея о том, что через структурную специфику произведения искусства можно анализировать художественные системы раздражителей, далее воссоздавать внутреннюю деятельность реципиентов и их ответные реакции, а также устанавливать общие закономерности. Следовательно, можно признать «искусство общественной техникой чувств» [1, с.7], поскольку чувства, «которые вызывает художественное произведение, суть чувства социально обусловленные» [1, с.28], а эмоции искусства – «умные эмоции» [1, с.271].

Признавая наличие осознаваемого (рационального) и бессознательного уровней воздействия произведений искусства, Л.С. Выготский убежден в том, что влияние художественного текста может быть до конца объяснено только через контекст «большого круга социальной жизни», а не «малого круга личной жизни».

Соответственно, по Выготскому, эффект воздействия художественного текста задается формой произведения как универсальным принципом творчества, вступающей в аффективное противоречие с материалом,

приводящее к сложному превращению чувств, а психологическая многослойность художественного текста определяется в формате таких дихотомий как социальное – культурное; сознательное – бессознательное; рациональное – эмоциональное.

И.В. Страхов, считая Л.Н. Толстого – величайшим писателем-психологом, анализирует «диалектику души» персонажей в его произведениях и реконструирует используемый им метод художественного познания, обозначая его как психологический реализм, в фокусе внимания которого находится внутренняя жизнь человека, его когнитивная, мотивационно-потребностная, ценностная сферы и система саморегуляции. И.В. Страхов предлагает два способа реконструкции движений души действующих лиц: «изнутри» – через монологическую речь персонажа, его мнемические, когнитивные, фантазийно-образные репрезентации (непосредственный анализ) и «извне» – через авторскую интерпретацию, предложенные им описания речевого и невербального поведения, а также расставляемые акценты (опосредованный анализ) [2; 3].

При этом И.В. Страхов дифференцирует разные виды монологической речи по различным классификационным критериям:

- 1) соотношение речи персонажа и автора;
- 2) направленность мысли персонажа – рассуждения для себя и рассуждения для Другого;
- 3) структурная сложность монолога – от последовательного развития ключевой мысли, движения по кругу до включения внешних впечатлений, воспоминаний, самообвинений, размышлений и внутренней диалогизации с выделением доминантного голоса совести.

Психологический анализ «извне» также неоднороден и включает в себя портретирование действующих лиц, предполагающее глубокое проникновение в их внутренний интрапсихический мир. Это становится возможным через репрезентацию внешнего облика персонажа и сферы доминирующих интересов, описание поведенческого рисунка и особенностей интеракций с Другими.

И.В. Страхов выделяет различные виды психологического портретирования: детально разработанные многоплановые однократные портреты, сделанные на определенном этапе жизненного пути персонажа; многократные синтетические портреты, отражающие динамику и развитие героя литературного произведения; устойчивые и ситуационно-обусловленные портреты, показывающие образ персонажа в различных условиях и контекстах взаимодействия.

По И.В. Страхову, смысловая наполненность текста происходит благодаря погружению читателя в объемный внутренний мир литературных героев, осуществляемому через бинокулярную оптику видения, предложенную автором и предполагающую комплементарность, взаимную дополнительность способов реконструкции внутренних миров действующих персонажей.

Другие критерии смысловой насыщенности продуктов словесного творчества предлагает М.М. Бахтин, соглашаясь с Л.С. Выготским в том, что в контексте гуманитарных наук человек не может изучаться вне текста и независимо от него, поскольку для того, чтобы выразить себя, ему необходимо говорить, т.е. продуцировать текстовое сообщение [4, с.304].

М.М. Бахтин полагает, что важный смысловой слой художественного текста задает автор произведения через «архитектонически устойчивое и динамически живое отношение к герою» [5, с.9], тотальную «единую реакцию на целое героя», которая выступает как специфически эстетическая, включающая в себя «познавательные-этические определения и оценки и завершающая их в единое и единственное конкретно-воззрительное, но и смысловое целое» [5, с.10]. При этом важной является позиция автора по отношению к герою, которая описывается М.М. Бахтиным как позиция «пространственной, временной, ценностной и смысловой всенаходимости» [5, с.18], обеспеченная «избытком видения и знания автора ... как героев, так и совместного события их жизни, то есть целого произведения» [5, с.16].

Также для М.М. Бахтина важен и имеет ключевое значение «избыток видения» читателя и возможность отнесения пережитого к Другому. Он полагает, что сочувствие, эмпатическая вовлеченность, сопереживание герою

художественного произведения, являясь важными компонентами «продуктивного вживания и познания» [5, с.29], вместе с тем не могут рассматриваться как составляющие эстетической деятельности, которая предполагает возврат субъекта художественного воздействия на свою исключительную жизненную позицию, в свой внутренний мир и субъектность, переход к собственным чувствам и переживаниям, поскольку «эстетическая активность все время работает на границах переживаемой изнутри жизни... и жизни Другого» [5, с.81].

По Бахтину, смысловая наполненность текста связана с автором, героем и читателем, а текстовая многослойность проявляется в диалогах или даже полилогах действующих лиц художественного произведения. В данном случае мультипликация и фасилитация смыслов порождается полифонией различных голосов – многоголосьем, в том числе и не доминантным голосом автора, действиями и поступками героев в определенном пространственно-временном мире (хронотопе), а также амплификацией читателя, для которого «смысл и ценность не даны, а заданы» [5, с.93].

Ю.М. Лотман рассматривает искусство как язык, т.е. коммуникационную знаковую систему, внутри которой художественное произведение позиционируется как «сложное устройство, хранящее многообразие кода, способное трансформировать получаемые сообщения и порождать новые, как информационный генератор, обладающий чертами интеллектуальной личности» [6, с.72].

Анализируя работы Ю.М. Лотмана, позволим себе дополнить действенный и действующий метафорический ряд выделенных им статусов художественных текстов. Художественный текст – это:

- 1) своеобразный посредник между автором и реципиентом (адресантом и адресатом, в терминологии Лотмана), между системами их этических, смысловых и ценностных полей, внутри которых коды должны иметь области пересечения [7, с.38], однако большая ценность художественного диалога и его

семиотический эффект возникают «при соприкосновении и взаимоналожении непересекающихся областей» [8, с.16];

2) компетентный собеседник, обеспечивающий эмоциональную и смысловую коммуникацию с читателем или зрителем, но при этом предоставляющий читателю только ту информацию, в «которой он нуждается и к восприятию которой подготовлен» [7, с.36]

3) коммеморативный вход или даже переход, благодаря которому читатель или зритель способен оказаться внутри той или иной культурной традиции, актуализировать следы культурной памяти и генерировать новые коды, значения и смыслы;

4) эстетический экран или художественное зеркало, отражающее и проявляющее области внутренних «слепых пятен», напряжений и конфликтов воспринимающей личности, обеспечивая и поддерживая Я–Я коммуникацию (автокоммуникацию), направленную на амплификацию, рост и развитие через актуализированные смыслы Других, которые заново перекодируются личностью с учетом внутреннего субъективного кода [9];

5) репрезентант культуры в том или ином культурно-историческом контексте, представленный в широкой совокупности внетекстовых связей.

Следует признать, что многоплановость выделенных статусов, обозначенных в работах Ю.М. Лотмана, свидетельствует о психологической многослойности художественных текстов, их полисемичности и полифункциональности. Эти характеристики обеспечены многократностью кодирования и перекодирования смыслов и синергетическим наложением субъектных и культурных кодов автора и читателей друг на друга.

Таким образом, проведенный теоретический анализ показывает, что изучение художественного текста как предмета междисциплинарной рефлексии, позволяет совместить концептуально различные понятийные регистры Л.С. Выготского, И.В. Страхова, М.М. Бахтина и Ю.М. Лотмана, нивелировать их явные различия, выявить прямые и неявные сближения.

Художественный текст обладает психологической многослойности и смысловой глубиной, он способен не только и не столько передавать игру значений и смыслов, но и порождать новые тексты как открытые структуры. При этом читатель должен выступать в роли «заслуженного собеседника», получая в дар те награды, которых достоин и находя их в преображенном внутреннем мире и открывающихся духовных перспективах [10].

Универсальность выявленных критериев предполагает возможность экстраполяции полученных результатов на любые виды эстетического творчества, однако это требует дополнительных исследований.

Библиографический список

1. Выготский Л.С. Психология искусства. Ростов н/Д: Феникс, 1998. 480 с.
2. Страхов И.В. Психологический анализ в литературном творчестве: пособие для студентов. В 5 ч. Саратов: Изд. Сарат. ун-та, 1973 – 1976.
3. Страхов И.В. Психологический анализ в творчестве Л.Н. Толстого // http://mdekperiment.org/etv_page.php?page_id=3718 (дата обращения 17.09.2022)
4. Бахтин М.М. Автор и герой. К философским основам гуманитарных наук. СПб.: Азбука, 2000. 332 с.
5. Бахтин Ю.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
6. Лотман Ю.М. Языки культуры и проблемы переводимости. М.: Наука, 1987. 256 с.
7. Лотман Ю.М. Об искусстве: структура художественного текста; Семиотика кино и проблемы киноэстетики; Статьи, заметки, выступления 1962-1993 гг. <https://knigogid.ru/books/869596-ob-iskusstve-struktura-hudozhestvennogo-teksta-semiotika-kino-i-problemy-kinoestetiki-stati-zametki-vystupleniya-1962-1993-gg> (дата обращения 17.10.2022)
8. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб: Искусство-СПБ, 2010. 704 с.
9. Лотман Ю. М. О двух моделях коммуникации в системе культуры // Лотман Ю. М. Избранные статьи в трех томах. Т. 1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. С. 76 – 90.
10. Рягузова Е. В. Коммуникация личности с художественным текстом как «заслуженным собеседником» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2022. Т. 11. № 1(41). С. 16 – 23.